

УДК 930.85

ИЗ ИСТОРИИ РУКОДЕЛЬНЫХ ШКОЛ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ

САВЕНКОВА Марина Михайловна,

кандидат искусствоведения, доцент кафедры дизайна,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается история возникновения рукодельных школ-мастерских в конце XIX – начале XX веков. Анализируется деятельность первых профессиональных женских политехнических учебных заведений в Воронежской губернии. Определяется их роль в сохранении традиционного крестьянского искусства, прослеживается связь с современными народными промыслами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политехническое образование в России, кустарные промыслы, женские рукодельные школы.

ON THE HISTORY OF ARTISAN SCHOOLS OF THE VORONEZH PROVINCE

SAVENKOVA M. M.,

Cand. of Art History, Docent of the Department of Design,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. In the article the author considers the origin of artisan workshop schools at the end of the 19th – the beginning of the 20th centuries. The paper also analyses the activity of the first women's polytechnic educational establishments in the Voronezh province. The research discusses their role in maintaining peasant folk art and traces back to the modern folk craft.

KEY WORDS: polytechnic education in Russia, domestic industries, women's amateur schools.

Во второй половине XIX века в России происходит зарождение почти всех кустарных промыслов и ремесел. Женские рукодельные промыслы получили распространение в тех уездах, где существовали мастерские в помещичьих усадьбах при крепостном праве. С отменой крепостного права и ликвидацией помещичьих фабрик получают расцвет народные промыслы в городской мещанской среде и в деревне. Рукодельные изделия изготовляли не только для собственных нужд, но и на продажу. Это были не те дорогие «на манер заграничных» изделия, которые вырабатывались в «девичьих» помещичьих усадьбах, но сравнительно дешевые товары, рассчитанные на массового потребителя [1, с. 16].

В это время устанавливаются все более тесные контакты деревни с городом, отдельные декоративные мотивы проникают в крестьянскую среду, «каждая мастерица что-то заимствовала у соседки, что-то прибавляла свое. Начинаясь жизнь нового мотива в иной художественной среде, в иной художественной системе...» [2, с. 57]. Заимствованные городские мотивы перерабатывались народными мастерицами, все лишнее отсеивалось, укрупнялись формы, упрощался рисунок за счет уменьшения количества деталей. Коллективная творческая природа художественного ремесла проявлялась в возрастной обобщенности форм и цвета, усилении декоративности, монументальности.

На рубеже XIX–XX вв. расцвет промыслов сменился упадком. На народное искусство оказывает влияние нарождающаяся художественная промышленность, ориентированная на вкусы городского обывателя. Постепенно более дешевые промышленные изделия вытесняют с рынка изделия ручной работы. Конкуренция заставляет мастериц ускорять процесс работы, в связи с чем ухудшается качество.

Уходят в прошлое древние русские узоры, так как часто в качестве образцов использовались рукодельные приложения к дешевым изданиям сомнительного художественного уровня и рисунки фабричных изделий.

Художники, историки искусства, общественные деятели понимали важность необходимости сохранения крестьянской традиционной культуры. «Неосомненно, что русское народное творчество умирает, почти умерло. Струя новой жизни сметает его, и только кое-где, в глуши, тлеют его последние, гаснущие искры... надо явиться к ним на помощь, вырвать из их рук пошлые рукодельные приложения к разным «Нивам» и дать им их же деревенские старые образцы и дальнейшую художественную разработку их, втолковав им, что это-то и красиво... Необходима возможно широкая пропаганда народного узора во всех художественных органах..., чтобы и глухая провинция с удивлением увидала, что все брошенное старое, оказывается не смешно, а прекрасно» [3].

Сохранить народное искусство помогли земства, творческая интеллигенция. Они открывали ремесленные школы, склады и магазины кустарных изделий, устраивали выставки-продажи, формировали общественное мнение. Неоценимую помощь крестьянскому искусству оказывала деятельность земских школ и небольших рукодельных мастерских мещанов. Конец XIX в. – время расцвета художественных мастерских в России. Одними из первых появились школы С.В. Казицыной в местечке Единцы Бессарабской губернии (1868 г.), и С.П. Казначеевой – в Рязанской губернии Михайловского уезда (1878 г.). В 1883 г. В Санкт-Петербурге была открыта Мариинская практическая школа кружевниц под покровительством Императрицы Марии Федоровны. Целью школы было создать центр, направ-

ленный на улучшение кустарного промысла кружевной работы, в котором бы обучались мастерицы, разрабатывались рисунки кружев в национальном стиле, и в конечном счете на «сохранение в крестьянских женских работах памятников народного творчества». В 1890 г. в Мариинской школе были открыты вышивальное, ковровое и ткацкое отделения.

Инициатором создания школы выступила исследовательница, писательница, общественный деятель Софья Александровна Давыдова, которая «стояла во главе всего кустарного кружевного дела в России и во главе женского профессионального образования, принимая непосредственное участие в устройстве профессиональных и промышленных женских школ в разных городах России... Усилиям Софьи Александровны по воспитанию кружевниц в Мариинской школе мы обязаны тем, что кружева России вошли в общую историю культуры и утвердились под названием «русское кружево» [4].

Исследуя производство кружев, Софья Александровна обнаружила, что под влиянием различных обстоятельств они «постепенно утрачивали изящные приемы в плетении, забрасывали красивые старинные узоры кружев и переходили к подражанию новым образцам, весьма часто машинного происхождения». Она приходит к выводу о необходимости создания школы в Санкт-Петербурге для обучения крестьянок из разных местностей кружевной промышленности.

В Мариинской школе были заложены основы профессионального политехнического женского образования в России. С самого начала работы школы встал вопрос о необходимости введения общеобразовательных предметов. Кроме профессиональных практических занятий обязательным было обучение грамоте, рисованию карандашами и красками, кройке и шитью. Обучение мастериц, приезжавших со всей России, продолжалось три года за казенный счет. Кроме пансионеров, школу посещали приходящие ученицы. В течение 30 лет число обучающихся составило 939 человек. Из Воронежской губернии прошло обучение два человека. В документах зафиксировано имя одной из них: Мерцалова Зинаида окончила школу в 1903 г. Ученицы пользовались бесплатным медицинским обслуживанием. По рекомендации врача-окулиста были реконструированы пальца, ковровые и ткацкие станки на менее утомляющие зрение. Летом занятия проходили на даче, на что Императрица выдала из собственных средств необходимую сумму.

В школе находились многочисленные образцы лучших старинных работ, фотографии памятников народного творчества, орнаментов различных эпох и различных отраслей искусства, которые помогали ученицам школы по возвращении на родину разбираться в местных произведениях, заимствовать для своих работ наиболее красивые узоры из местных изделий.

Произведения школы экспонировались на Всероссийских и Всемирных выставках в Копенгагене, в Чикаго, Антверпене, Стокгольме, Глазго. На Всемирной выставке в Париже школе была присуждена высшая награда «гран-при» за выдающиеся по красоте и сохранению старинного типа рисунки [5].

Работа Мариинской школы способствовала появлению подобных учебных заведений в различных губерниях. Выпускники возвращались на родину, где работали учительницами и заведующими кустарными мастерскими. Ряд рукодельных школ был открыт в Воронежской губернии во время голода

1891–1892 гг., вызванного аномальной погодой и примитивной крестьянской агротехникой. Ситуация в поражённых голодом деревнях и в моральном, и в экономическом отношении описывалась наблюдателями как исключительно депрессивная. Трудоспособные люди были лишены возможности сделать что-либо для улучшения своего положения – найти работу было почти невозможно, всё, что можно было продать, было продано.

В 1891 году был учрежден Комитет для помощи нуждающимся вследствие неурожая под председательством его И.В. Наследника Цесаревича. Одной из форм помощи пострадавшим было командирование в губернии уполномоченных Комитета, в Воронежскую губернию была направлена С.А. Давыдова. Помощь заключалась в том, чтобы оказать населению «нравственную и материальную поддержку» предоставлением работы, дающей заработок крестьянкам. Особенно отмечалось, что ни в коем случае помощь не должна быть «даровой, а оплачиваемой трудом участниц в работе, что чрезвычайно благотворно повлияло на нравственное настроение крестьян» [6, с. 4]. В отчете С.А. Давыдовой читаем: «В январе 1892 года крестьяне несли в заклад даже носильное белье и платье, не имели возможности выйти на улицу. ...Лен и конопля несколько лет не давали урожая, денег на покупку пряжи не было, женское население проводило зимние месяцы в безделье, унынии и тоске» [7, с. 8]. Трудно переоценить значение деятельности на этом поприще Софьи Александровны и ее помощниц В.А. Долиной-Добровольской и С.В. Казинцевой. В Воронежской губернии они объездили десятки селений, обходили избы, знакомились с местными жителями, подыскивали людей, которые могли содействовать устройству женских работ. И такие лица находились повсюду во всех социальных слоях: священники, сельские учительницы, помещицы, земские начальники.

Вместе с устройством женских работ некоторые привлеченные сотрудники стремились к введению технических усовершенствований в изготовление тканых изделий. С.А. Давыдова оказывала им помощь путем распространения новых образцов, устройства временных мастерских и постоянных школ, организации командировок подготовленных лиц, выдачи денежных пособий женским рукодельным школам. Школы, прототипом которых явилась Мариинская практическая школа кружевниц, возникли благодаря инициативе частных лиц.

В Конь-Колодезе Задонского уезда заведующий сельскохозяиственной школой А.Н. Терский получил от губернатора Е.А. Куровского разрешение на открытие женской школы, в организации которой принимала самое активное участие его семья. Была приглашена девушка для заведования и обучения плетению кружев и тканью ковров. А.Н. Терский писал Давыдовой: «Сняли крестьянскую избу, поставили 2 станка для тканья ковров, 6 прялок, 6 подушек для плетения кружев, пальца, чулочные спицы и самолетный станок. Желающих оказалось очень много, ограничили сиротами и самыми бедными, которые вынуждены были нищенствовать. Теперь они сидят в тепле, сыты; они очень счастливы и довольны, работают очень усердно. Правда, мы сами плохо знаем эти ремесла, а учительнице самой только 17 лет. Сколько было у нас у всех радости, когда сняли коврик со станка! Это своего рода победа» [8, с. 63].

Посетив летом 1893 года Конь-Колодезь, С.А. Давыдова, познакомившись с ученицами и

учительницей, писала: «Нельзя было не подивиться способности наших крестьянских детей так скоро усваивать приемы неизвестного им рукоделия». Она пригласила им в помощь опытную ткачиху из школы княгини Урусовой г. Сычевка Смоленской губ. [9, с. 64].

Участие в организации женских работ принимала помещица Александра Николаевна Антаева. «Получив по наследству, еще совсем юной, крохотное именье, заброшенное в глухой степи Воронежской губернии, она поселилась в нем, чтобы полученное образование и недюжинную свою энергию отдать прогрессивному ведению собственного небольшого хозяйства и полезной деятельности среди крестьян» [10, с. 188–189].

В 1891–1892 гг. она организовала группу, содействовавшую переселению голодающих крестьян из Воронежской губернии в Сибирь. Во время русско-японской войны 1904–1905 гг. была уполномоченной от Воронежского земского санитарного отряда. Участвуя в командировке на Дальний Восток, отказалась от денежного содержания, определенного земской управой, опасаясь, что на помощь больным и раненым воинам останется очень мало средств. На фронте она была одной из самых «энергичных и горячих деятельниц по оказанию помощи больным и раненым воинам, проявила большую самостоятельность, настойчивость, личную самоотверженность» [11].

А.Н. Антаева вместе с учительницей сельской школы решила организовать рукодельную школу, научиться сама и обучить крестьянок. Станок в качестве образца и опытный ткач были направлены к ней по просьбе С.А. Давыдовой из школы кн. Урусовой.

С.А. Давыдова неоднократно поднимала вопрос о складах кустарных изделий, которые должны заботиться о продаже и распространении изделий в разных областях России, цель создания которых состояла в обмене продукцией между складами для противодействия скупщикам, приобретающих за бесценок крестьянские изделия.

В с. Никольском Воронежской губернии Зинаида Сергеевна Соколова, родная сестра театрального режиссера К.С. Станиславского, основателя МХАТа, организовала для крестьянок кустарный показательный пункт рукодельных работ. Зинаида Сергеевна, дочь богатого фабриканта, вместе с мужем Константином Константиновичем Соколовым, «движимые идеей жить и работать для народа» приобрели скромное имение, в котором «бескорыстно и самозабвенно служили людям» [12, с. 3]. Константин Константинович работал земским врачом, Зинаида Сергеевна открыла школу, организовала крестьянский театр, во время голода в 1902 г. при содействии сельской учительницы стал развиваться кустарный вышивальный промысел, где изготавливались «редкой красоты вышивки шелком по холсту» [13, с. 42, 50]. На этот пункт работали 10 деревень, 300 женщин и 20 мужчин, которые занимались бисером. З.С. Соколова содействовала сбыту изделий в Москве, Санкт-Петербурге, Лондоне, Париже. Изделия воронежских мастериц были представлены в 1914 г. на выставке в Берлине, в 1913 г. – на всероссийской выставке в Санкт-Петербурге. В каталоге выставки опубликованы вышивки, для которых использовались рисунки старинных народных костюмов, кокошников, подзатыльников, орнаменты церковно-славянских книг XVII века.

Профессиональные рукодельные школы работали на основе плана и устава. Устав школ регламентировал расписание и длительность занятий, обязанности и права учащихся, сроки обучения. Нуж-

но особенно отметить, что отдых в выходные и праздничные дни был введен во всех школах. В ряде школ выдавали свидетельства об окончании. Возрастная категория учащихся варьировалась от 9 до 14 лет. Практика показала, что 15-летние девушки использовались для работ в крестьянских хозяйствах или выходили в этом возрасте замуж.

Общеобразовательные предметы изучались практически во всех школах. В местечке Единцы (Бессарабская губ.) учились следующим предметам: закону Божию, чтению, чистописанию, диктовке, арифметике, первоначальной географии. В Сычевке (Смоленская губ.) был учрежден класс для обучения грамоте и закону Божию. В школе-мастерской с. Горожанка (Воронежская губ.) обучались грамоте, арифметике, закону Божию. В г. Суже и д. Косторной (Курская губ.) в земских рукодельных мастерских было введено преподавание черчения, рисования и общеобразовательных предметов.

Многие начальницы школ не ограничивались общим руководством, но учились сами ткать и прясть. В деятельности школ использовался принцип материальной заинтересованности учениц. Там, где школы содержались полностью на деньги меценатов, дети получали всю выручку от своих изделий или часть вырученных средств. Так, в острожской школе (Воронежская губ.) девочки получали процент от выработки в виде поощрения.

В качестве образца С.А. Давыдовой приводится устав одной из первых ремесленных школ для девочек, организованной 1868 году С.В. Казициной, попечительницей народных училищ в местечке Единцы Бессарабской губернии:

«Выручка от работы детей поступает в собственность детей. Деньги отдаются в рост до совершеннолетия девочек или до выхода замуж. Проценты каждого года отдаются детям на расходы. Дети, лениво посещающие занятия, после 30 пропущенных без уважительной причины уроков исключаются из школы. Все наказания ограничиваются только денежными штрафами. Ноль – самый высокий штраф, за него высчитывается из зарплаты 1 рубль. Ноль записывается за воровство, дурное поведение, оскорбительную дерзость против взрослых. За четвертым нулем ученица исключается из школы. За каждую единицу выключается из заработка 50 копеек, за двойку – десять копеек. Чтобы дать возможность ученице исправиться, в конце года все четверки и пятерки засчитываются таким образом: сорок четверок и двадцать пятерок уничтожают единицу» [14, с. 99]. Система материального стимулирования приучала детей к тщательной и прилежной работе.

Школа прядения и тканья кн. М.А. Урусовой в г. Сычевке, Смоленской губ была открыта в 1888 году. Для заведования и обучения прядению прибыла из Петербурга начальница школы Вера Андреевна Доливо-Добровольская – исследователь, автор книг о народном искусстве, коллекционер, и учительница прядения А.Е. Пасторова. Было принято учениц 33 живущих и 5 приходящих.

Инструкция для школы прядения

«Рабочие часы в школе ограничиваются 10,5 часами. Остальное время предоставлено ученицам для себя лично для работ по содержанию квартиры в чистоте. Ученицы встают в 6 часов и приступают к уборке комнат. В 7.30 чай. В 8 – начало занятий. В 12 обед. После обеда 1 час отдыха, желательно в это время устраивать прогулку для учениц. В 13 часов – начало занятий в мастерской. В 16 – чай. С 16.30 до 20 часов – занятия в мастерской. В 20.00 – ужин, уборка мастерских, затем – свободное время. В 22 часа ученицы ложатся спать. В субботу и в

канун больших праздников занятия прекращаются в 16 часов. Для исполнения работ по дому назначается одна дежурная, в ее обязанности входит убирать комнаты, накрывать стол, мыть посуду, заправлять лампы, убирать мастерскую после работы» [15, с. 517].

Школа женских кустарных работ для занятий вышивками, кружевами, ткачеством Острогожского отдела Императорского Московского общества сельского хозяйства в Воронежской губернии была создана в 1989 г. по инициативе Владимира Николаевича Тевяшова – воронежского помещика, краеведа, археолога, историка. Она существовала на средства благотворителей и была соединена с уже существующим музеем образцов кустарных работ. В школе обучалось 30 учениц 12–14 лет, окончивших курс грамотности в народных школах. За неимением денежных средств администрация предоставляла бесплатное обучение только приходящим ученицам. В.Н. Тевяшов предполагал расширить школу и музей, открыть интернат. Спрашивая у министерства субсидию на увеличение числа интернов с четырех человек до пяти, С.А. Давыдова аргументирует это тем, что «даже каждый единичный случай, дающий возможность деревенской девушке приобрести полезные знания, не останется без благих последствий» [16, с. 107].

В Уставе школы женских кустарных работ в г. Острогожске зафиксировано следующее: «Средствами для наема помещения, учительниц, сторожа должны служить: пособие отдела, пожертвования и выручка от продажи работ, исполненных школой. Все девочки должны быть приходящими, во время обеда отпускаются домой, находятся в школе от восхода до заката солнца, занятия не должны мешать полевым работам. Курс обучения – три года, обучение бесплатное. После окончания выдается свидетельство мастериц по избранной специальности» [17, с. 142]. Девочки по желанию приходили заканчивать начатые работы и летом. Образцы работ были выставлены на сельскохозяйственной выставке в Острогожске и там проданы.

В своем имени в Рамони принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская организовала ковровую мастерскую, в которой ткали ковры, вышивали, вязали. Она принимала личное участие в изготовлении узоров для ковров. В селе Староживотинном Воронежского уезда действовала учебно-ткацкая ковровая мастерская Великой княгини Ольги Александровны. Использовались рисунки, разработанные в рисовальной школе Императорского Общества поощрения художеств. Работы этих школ представлены в каталоге «Русское народное искусство на второй Всероссийской выставке в Петрограде в 1913 г.» (Таб. XVIII, XIX) [18].

В справочнике «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» в главе «Кустарные промыслы» среди прочих учебных мастерских упоминается школа-мастерская «Мебель, ковры, вышивка и кружева» Е.Н. Чоколовой в д. Горожанка (Воронежская губ) [19, с. 243]. Екатерина Николаевна Чоколова (Веневитинова), была в родстве с писателями Дмитрием Веневитиновым и Иваном Тургеневым. Ее муж Семен Петрович Чоколов служил главным инженером на Архангельской железной дороге, принадлежавшей промышленнику и меценату Савве Ивановичу Мамонтову. Чоколовы часто гостили в его имении Абрамцево, под влиянием абрамцевских кустарных мастерских Екатерина Николаевна открыла в селе земскую школу-

мастерскую, где крестьянские девочки ткали ковры, вышивали иголкой кружева.

Из воспоминаний ее сына Сергея Семеновича Чоколова: «Эта мастерская была основана на том принципе, что нам нужно было дать, с одной стороны, крестьянским девушкам заработок, а с другой стороны дать им знание мастерства... И третье, чтобы приучать их к художественной работе...И вот интересно то, что на этой самой мастерской была вывеска, которую, между прочим, писали мы с братом. Писали мы ее масляными красками. На зеленой доске и страшно вычурными декадентскими буквами было написано: «Жизнь без труда – воровство, труд без искусства – варварство» [20].

В школе обучались девочки от 10 до 16 лет. Мастерские кружевная и ковровая просуществовали до семнадцатого года. Это было специальное довольно большое кирпичное помещение, покрытое оцинкованным железом, где работали 30 девочек-ковровщиц и 30 девочек-кружевниц. В мастерской было электричество, подаваемое от двигателя. Специально для ковроделия разводили отару овец. Преподавала в школе выпускница Марининской школы (годы учебы 1894–1897) вышивальщица Морозова Елизавета из Рязанской губ.

Эскизы ковров и вышивок создавала сама Екатерина Николаевна, иногда привлекались художники – А.Я. Головин, Е.Е. Лансере, И.Я. Билибин, использовавшие в своем творчестве народные мотивы. Художник Валентин Серов написал портрет Е.Н. Чоколовой на фоне ковра, изготовленного в мастерской по ее эскизу. По воспоминаниям сына Чоколовых Сергея, во время приезда Николая II в 1896 г. на нижегородскую выставку-ярмарку ему были преподнесены подарки, одним из них был толстый бархатный ковер размером 5х5 или 6х6 метров, созданный в Горожанке, – на светлом, желтовато-кремовом фоне изображен большой двуглавый орёл, украшенный гирляндами из русских и французских флагов, и когда после семнадцатого года в Царском селе, теперешнем Пушкине, был открыт музей, этот ковер на полу в бывшем кабинете Николая II увидела сестра Сергея во время своего посещения музея [21].

Работы мастерской из села Горожанка выставлялись на всероссийских кустарных и всемирных выставках. На Всемирной выставке, проходившей в Париже в 1900 г. Е.Н. Чоколова как экспонент получила золотую медаль за ковры и серебряную – за вышивки [22, с. 101, 105].

Воспоминания ученицы школы Гладневой Наталии Васильевны, происходившей из бедной семьи, в которой было 17 детей, дают сведения об устройстве школы. В 10 лет она была отдана в школу, учеба продолжалась два года, через три года она уже была мастерицей ковроткачества в гладкой и ворсовой техниках. В мастерской в это время работала в качестве художественного руководителя и учительницы ее двоюродная тетка и крестная мать, кружевница Сафонова Аграфена Алексеевна. Жили девочки все вместе в общежитии, кормили в столовой хорошо: подавали студень, мясо, компоты, каши, борщи, супы и многое другое. Наталия Васильевна в старости хвалила питание. На Рождество приезжала из Москвы Е.Н. Чоколова и устраивала елку для всех работающих в имении, дарила всем подарки. В месяц девочки зарабатывали 6–7 рублей, дойная корова тогда стоила 15 руб. Вытканый в гладкой технике ковер средних размеров стоил 10 рублей, в ворсовой технике – дороже. Вытканый ковер с лебедями размером 1s аршина шири-

ной и 4j длиной стоил в заработанной плате 5 руб. 60 коп. По воскресеньям и годовым праздникам девочки отпускалились домой.

В возрасте 13 лет с двумя ученицами Марфой Ипполитовной Хибиной и Еленой Тимофеевной (фамилию не помнит) в Москве в особняке Е.Н. Чоколовой под руководством художников выткали в течение года ворсовой ковер размером 170x250 см. Ковер «Адам и Ева» экспонировался на Всемирной выставке в Париже в 1900 г., где получил золотую медаль и был закуплен Лувром (приобретение Лувром ковра подтверждается С.С. Чоколовым). Каждая из девушек получила денежную награду 8 руб. 30 коп., а принцесса Ольга Ольденбургская от себя лично подарила каждой по 12 серебряных ложек с вензелем и 5 рублей золотом. В 18 лет Наталья вышла замуж, Е.Н. Чоколова подарила ей ткацкий станок, и Наталья Васильевна продолжала работать на дому, сдавая ковры помещице и получая от нее сырье и зарплату [23].

Гладнева Наталия Васильевна на протяжении всей жизни ткала ковры и научила этому ремеслу своих дочерей. По инициативе ее дочери – Гладневой Марии Ивановны – был организован ковровый цех в районном центре Хохол. В настоящее время традиции ковроткачества продолжают в Хохольском доме ремесел, где работают ее ученики.

Сергей Семенович Чоколов с детства привык смотреть на ковры, любоваться ими, садиться за станок, ткать ковры или шить кружева, что определило дальнейшую его судьбу: поступление в Строгановское высшее художественно-промышленное училище. После женитьбы на Софье Кристи он приезжает на ее родину, в Бессарабию, с которой связывает свою дальнейшую жизнь.

Уже в пожилом возрасте вспоминая о приезде в Горожанку известного искусствоведа, историка русского искусства, археолога и художественного критика Адриана Викторовича Прахова, Сергей Семенович передавал его отзыв о школе-мастерской: «...Вы не замечаете народного искусства, ... надо черпать все эти орнаменты не у Билибинных, не у Головиных, а в народном искусстве, в традициях давних, особенно украинского и русского народного ковра». С.С. Чоколов говорит: «Я как-то в те времена не понимал этих слов. Теперь же я вполне понимаю и разделяю их. Мне кажется, это один из немногих людей, который действительно понимал и ценил народное искусство» [24].

Народный дух, воспринятый им в детстве, он воссоздавал в мебели, коврах и керамике. Сфера творческих интересов его была обширной. Ковры по его эскизам, украшенные самыми простыми народными геометрическими орнаментами, ткали в ковродельческих артелях Маркулешт, а также в женском монастыре в Таборе. Молдавские ковры, показанные на Всемирной выставке в Брюсселе (1958 г.), получили золотую медаль. Его керамика представляла Советскую Молдавию на международных выставках, в том числе в 1959 г. на Международной выставке в Остенде. Его работы были приобретены Международной академией по керамике в Женеве. За выдающиеся заслуги в развитии молдавского искусства С.С. Чоколову было присвоено звание Народного художника МССР, лауреата Государственной премии [25].

Существует преемственная связь между сегодняшними народными промыслами и кустарными промыслами XIX – начала XX вв. столетий. Во многом благодаря усилиям подвижников во времена Российской империи была создана художественная

промышленность, сохраняющая ручной труд, основанный на творчестве, противоположном стереотипам массовой культуры. Стремление образованной молодежи приносить пользу стране и народу реализовывалось в оказании поддержки самобытному крестьянскому творчеству. С.А. Давыдова, описывая рукодельную школу в д. Молчанове Нижегородской губернии, основанную местными землевладельцами из крестьян Климовыми, пишет о молодых учительницах: «Сами молодые учительницы, в восторге они порывались куда-нибудь, мечтали приносить пользу, даже идти в сестры милосердия во время холеры, увлекаются своим делом со всем пылом молодости [26, с. 61].

Деятельность этих незаурядных людей, так много сделавших для сохранения исторического наследия не получила еще достойной оценки. Преодолевая различные трудности, несмотря на то, что «условия, при которых приходилось начинать какое-либо новое дело, настолько неблагоприятны, что способны отбить охоту к работе. Бороться с неудачами и препятствиями, встречающимися на каждом шагу можно только обладая глубокой верой в пользу дела и большой любви к нему» [27, с. 503].

Подводя итог своей деятельности, С.А. Давыдова писала: «Путь, избранный для внесения улучшений в народный труд, избран правильно» [28, с. 66]. Она неоднократно подчеркивала, что в рукодельных школах должно быть обращено особое внимание на рисование, составление рисунков и разработку узоров в чисто русском стиле при помощи образцов и коллекций подходящих для этого изделий.

Понимая ценность этой деятельности, достойной восхищения, С.А. Давыдова писала: «Весьма часто, проводя годы и годы вдали от какого-либо умственного центра, имея общение лишь с ученицами, крестьянскими девочками 8–14 лет и крестьянками-кустарницами, эти учительницы и заведующие кустарными школами ищут и находят в своем деле то нравственное удовлетворение, без которого жизнь представляется безотрадней и тяжелой» [29]. Благодаря их трудам такие виды народного искусства, как ткачество, вышивка, кружевоплетение прошли сквозь века. Центры народных ремесел, существовавшие в советское время и продолжающие свою деятельность сегодня, были основаны еще под руководством Попечительского Совета, возглавляемого Софьей Александровной Давыдовой.

Многовековые традиции народного искусства являются сегодня предметом национальной гордости. Народные промыслы – это живая нить, связывающая поколения, это общенациональное явление, несущее духовные ценности. В XXI веке с новой силой ставится задача сохранения народных ремесел как коллективной памяти народа, являющейся необходимым условием нормального духовного развития общества. И как никогда актуально звучат слова художника И.Я. Билибина, сказанные более ста лет назад: «Было бы преступлением перед будущим, если бы утерялось хотя бы одно зерно из нивы русского народного творчества, возросшей веками... И нам остается только собрать бережно то, что осталось от прежнего народного творчества и доказать, что народное творчество – душа народа и его сила и гордость» [30].

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Внеземледельческие промыслы Вологодской губернии [Текст] / под ред. А.Н. Масленикова. – Вологда : Изд. Вологодского Губернского Земства, 1903. – 117 с.
2. Кузнецова, Н.А. Проблемы стиля в городских и крестьянских изделиях с бисером [Текст] / Н.А. Кузнецова // Русские художественные промыслы XIX–XX вв. и город. Социальные основы искусства. – М. : НИИ Художественной промышленности. – 1983. – С. 50–63.
3. Билибин, И.Я. Народное творчество русского Севера [Текст] / И.Я. Билибин // Мир искусства. – СПб., 1904. – Т. 12. – С. 303–318.
4. Некролог С.А. Давыдова // Газета «Новое время». – СПб., 1915. – № 14053. – С. 7.
5. Давыдова, С.А. Краткий очерк деятельности состоящей под Августейшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны Марининской практической школы кружевниц, 1883–1913 [Текст] / С.А. Давыдова. – СПб. : Тип. В.О. Киришаума, 1913. – 44 с. – (<http://www.booksite.ru/>).
6. Давыдова, С.А. Записка о женских работах в Воронежской и Нижегородских губерниях. 1892–1893 г. [Текст] / С.А. Давыдова. – СПб. : Тип. И.Н. Скороходова. 1894. – 81 с.
7. Давыдова С.А. Там же.
8. Давыдова С.А. Там же.
9. Давыдова С.А. Там же.
10. Сабашников, М.В. Воспоминания [Текст] / М.В. Сабашников. – М. : Книга. 1988. – 470 с.
11. Полнер, Т.И. Общеземская организация на Д. Востоке [Текст] / Т.И. Полнер. – М., 1908. Т. 1. – 447 с.
12. Соколова, З.А. Наша жизнь в Никольском. Деревенские записки [Текст] / З.А. Соколова; сост., подготовлена рукописи к публикации и комм. С.Н. Сукочевой. – Воронеж, 2004. – 288 с.
13. Русское народное искусство на Второй Всероссийской выставке в Петрограде в 1913 г. [Текст] / под ред. А.В. Прахова. – Петроград : Главное Управл. Землеустройства и Земледелия, 1914. – 234 с.
14. Давыдова, С.А. Кустарная промышленность Владимирской, Курской, Полтавской, Бессарабской и Воронежской губерний [Текст] / С.А. Давыдова // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. – СПб., 1889. – Т. 1. – С. 97–107.
15. Давыдова, С.А. Деятельность практической женской школы прядения и тканья кн. М.А. Урусовой в г. Сычевке, Смоленской губ. Отчет. 1888–89 учебный год [Текст] / С.А. Давыдова // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. – СПб., 1889. – Т. 1. – С. 496–522.
16. Давыдова, С.А. Кустарная промышленность Владимирской, Курской...
17. Давыдова, С.А. Там же.
18. Русское народное искусство...
19. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей [Текст] / под ред. В.П. Семенова. Среднерусская черноземная область. – СПб. : Издание А.Ф. Девриена. – 1902. – Т. 2. – 717 с.
20. Воспоминания С.С. Чоколова. Бытовая магнитофонная запись Начало 60-х годов. Записано В. Рожковским. Принадлежит Н. Васильевой. – (http://www.na-vasilieva.ru/dve_zhizni_khudozhnika_chokolova_1/).
21. Васильева, Н.А. Две жизни художника С.С. Чоколова. – 2004. – (http://www.na-vasilieva.ru/dve_zhizni_khudozhnika_chokolova_1/).
22. Россия на Всемирной выставке в Париже в 1900г. [Текст]. – СПб-6. : Изд. А.С. Шустова. 1900. – Ч. 2. – 250 с.
23. Пономарев, П.Д. Конволют. Библиотека-музей № 24 им. художника П.Д. Пономарева. – Воронеж.
24. Воспоминания С.С. Чоколова.
25. Васильева Н. А. Указ. соч.
26. Давыдова, С.А. Записка о женских работах в Воронежской...
27. Давыдова, С.А. Деятельность практической женской школы
28. Давыдова, С.А. Записка о женских работах в Воронежской...
29. Давыдова, С.А. Краткий очерк деятельности состоящей...
30. Билибин, И.Я. Указ. соч.